

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРИЙ ПРИЛУЦКИЙ, С ЖИТИЕМ
 ST DMITRI OF PRILUTSK AND SCENES WITH FROM HIS LIFE

Икона	Icon
Около 1503	Ca. 1503
Дионисий	Dionysius
Дерево (липа), паволока, левкас;	Wood (lime tree), fabric, gesso; tempera
темпера	139,5 × 111
139,5 × 111	From the Savior Cathedral of the Spaso-Prilutsky Monastery
Происходит из Спасского собора Спасо-Прилуцкого монастыря	Vologda State Museum-Reserve of History, Architecture and Art, Inv. № ВОКМ 1593
Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, инв. № ВОКМ 1593	

Преподобный Димитрий Прилуцкий почитается как небесный покровитель Вологды. Из жития святого известно, что он родился в Переславле-Залесском, там же принял постриг в Успенском Горицком монастыре, а затем основал близ города обитель в честь Николая чудотворца. По наставлению святого Сергия Радонежского удалился с учеником Пахомием на Север и построил церковь Воскресения Христова на реке Великой в Авнежской округе, желая основать в этой местности монастырь, но недовольство жителей заставило преподобного искать другое место для обители. Дойдя до Вологды, они с Пахомием остановились в трех верстах от города, в излучине реки, на высоком берегу которой был основан Спасо-Прилуцкий монастырь. Святой Димитрий был его игуменом со дня основания в 1371 г. до самой своей смерти в 1392 г.

Уже в первой половине XV в. появляется краткая редакция Жития святого, а во второй половине столетия — и более пространная. После 1450 г. состоялась местная канонизация преподобного Димитрия святого, а к концу XV в. почитание, по-видимому, стало общерусским, чему немало способствовали великие князья, проявлявшие большой интерес к Вологде как северному форпосту страны, торговому и ремесленному центру. В 1447 г. Вологду получил в удел Василий II Васильевич, при Иване III она стала столицей вначале Вологодского княжества (удела Андрея Меньшого), а с 1481 г. — Вологодского уезда Московского государства. Вологжане участвовали в пяти походах на Казань во время правления великого князя Ивана III.

Образцом для поясного изображения в среднике, вероятно, послужила более ранняя надгробная икона святого, написанная, по преданию, святым Дионисием Глушицким и увезенная в 1487 г., по повелению Ивана III, в Москву для помощи русским войскам в походе на Казань. В связи с торжественным возвращением иконы святого Димитрия Прилуцкого в Вологду в 1503 г. установлен соответствующий этому знаменательному событию местный праздник (15 июня).

Литературным источником житийного цикла является пространная или минейная редакция Жития. В иконографической программе произведения не нашли отражения эпизоды рождения и детства святого. Повествование в клеймах начинается с пострижения в монашество, что характерно для житийных икон многих преподобных и подчеркивает значимость этого события как «второго рождения». Наряду с сюжетами, связанными с основанием обители и деятельностью Димитрия-игумена (клейма 6, 7, 10), в ряде клейм отражено историческое значение личности преподобного, подчеркнута его связь с важнейшими духовными и политическими событиями своего времени (клейма 4, 5, 8). Цикл посмертных чудес свидетельствует об особом покровительстве святого основанной им

Схема расположения клейм:

1	2	3	4	5
6				7
8				9
10				11
12	13	14	15	16

1. Пострижение в монахи в Успенском Горицком монастыре в Переславле Залесском; 2. Постановление в иереи; 3. Основание Никольского монастыря в Переславле Залесском; 4. Встреча с преподобным Сергием Радонежским; 5. Встреча с великим князем Дмитрием Донским; 6. Крестьяне изгоняют Дмитрия и его ученика Пахомия с реки Лежи близ Вологды; 7. Встреча Дмитрия и Пахомия с вологодскими крестьянами Ильей Раковым и Исидором Выпрягом, уступившими свою землю для основания Спасо-Прилуцкого монастыря; 8. Пророчество о преставлении великого князя Дмитрия Донского в 1389 г.; 9. Благословление брата на торговлю с языческими племенами; 10. Благословление Пахомия на игуменство; 11. Преставление преподобного Дмитрия; 12. Погребение преподобного Дмитрия; 13. Чудо о вятчанах (ангел поражает напавших на Вологду вятчан, посягнувших на покров на раке Дмитрия Прилуцкого); 14. Исцеление бесноватого Симона; 15. Чудо о построении монастырской соборной церкви (явление преподобного Дмитрия, носящего бревна для строительства храма); 16. Исцеление немого Иоанна у гроба Дмитрия.

Строгое пропорциональное соответствие клейм и средника, уравновешенность тонких цветовых сочетаний, торжественно-замедленный ритм легких удлинённых фигур создают особую гармонию образа, являющегося одним из наиболее выразительных в ряду икон русских святых, вышедших из мастерской Дионисия. Тонкий каллиграфический рисунок черт сочетается с традиционной для московского иконописца мягкостью моделировок, с как бы сияющей внутренним светом розовой карнацией личного. Подобно другим произведениям великого русского иконописца, образ преподобного отличает особая духовная просветленность и душевная тонкость в сочетании с изысканностью и строгостью «устроителя» и духовного наставника¹. Исследователи отмечают стилистическую близость публикуемой иконы с росписями собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря и житийными иконами митрополитов Петра и Алексея из Успенского собора Московского Кремля. Вероятно, икона создана между 1487 и 1503 г., датами завершения строительства третьей соборной церкви и встречей иконы в Вологде, однако, по мнению Н.К. Голейзовского, это событие связано с принесением другой, не сохранившейся в настоящее время, иконы. Исследователем высказано предположение, что заказчиком иконы был князь Андрей Угличский, а произведение создано между 1487 и 1491 г., когда князь Андрей был арестован².

Публикуемая житийная икона почитается верующими как чудотворная — она единственная уцелела во время пожара, случившегося в Спасо-Прилуцком монастыре в 1811 г. Это один из наиболее выразительных образов в ряду икон русских святых, созданных Дионисием, творчество которого является одним из определяющих факторов развития русской культуры на рубеже XV–XVI вв.

ЛИТЕРАТУРА. *Суворов* 1874. С. 385–359; Исторические сказания 1880. С. 104–130; *Лебедев* 1900/1. № 4. С. 91–94; № 5. С. 120–124; № 6. С. 145–155; № 6–7. С. 196–199; № 9. С. 212–215; № 10. С. 248–253; № 11. С. 269–274; № 12. С. 287–291; № 13. С. 333–336; № 14. С. 343–347; *Лебедев* 1900/2; *Лебедев* 1901. № 1. С. 6–11; *Лукомский*

1914. С. 249; *Богусевич* 1929. С. 14–22; *Некрасов* 1937. С. 263, ил. 185; *Лазарев* 1955. С. 513–514, ил. С. 496, 497; *Бочаров, Выголов* 1969. С. 713, ил. 158; Живопись вологодских земель 1976. С. 32–33, 42–44, кат. № 21; *Вздорнов* 1972. С. 63–64, ил. 36–38; *Рыбаков* 1980. С. 13, табл. 41–43; *Смирнова* 1988. С. 26, 292, 293, табл. 148; *Рыбаков* 1995. Кат. № 120–121; *Zwischen Himmel und Erde* 1997. N 15; *The Art of Holy Russia* 1998. N 15; Дионисий «живописец пресловущий» 2002. Кат. № 35; *Попов* 2002. С. 9, 16, табл. 47–48; Художественное наследие Дионисия 2002. Кат. № 73 (авт. Т. Г. Петрова); *Глебова, Маймасов, Петрова* 2004. С. 27–30, ил. 16–18; Преподобный Димитрий Прилуцкий 2004. С. 4–67; *Голейзовский* 2005. С. 139–152; Иконы Вологды 2007. С. 252–263, кат. № 32 (авт. Л. В. Нерсисян); *Sainte Russe* 2010. P. 394–395, N 170; Русский музей представляет 2011. С. 252–253, кат. № 120.

¹ Иконы Вологды 2007. С. 256, кат. № 32 (авт. Л. В. Нерсисян).

² *Голейзовский* 2005. С. 148–152.

Е. А. Виноградова